

К ТАКСОНОМИЗАЦИИ ПРЕДИКАТОВ: ОБЩЕЕ И КОНКРЕТНОЕ

Л.Г. Васильев¹, Д.Н. Дурнова¹, Н.Н. Черкасская²

¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия

² Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия

В статье рассматриваются принципы таксономизации семантических предикатов, дается характеристика их отличительных черт и выявляются особенности их использования в идиостиле конкретного автора. Существующие классификации предикатов различаются и критериями, и результатами. Существует необходимость унификации классификаций предикатов по семантическим основаниям, а также выдвижения классификации применительно к конкретному идиостилю. Предложена система предикатов, учитывающая достижения ведущих ученых-семантистов. Это предикаты действия, процесса, событийности, отношения, состояния. В статье используется модульный подход, который для анализа естественно-языкового материала оказывается более пригодным, так как описывает речевое разнообразие, но не дает ему исчерпывающих характеристик, а задает возможность разнообразия подходов. Делается вывод о том, что описанные в статье типы предикатов, выявленные у одного конкретного автора, могут быть иными у другого.

Ключевые слова: предикат, предикатные отношения, идиостиль, семантический подтип.

Настоящая статья посвящена уточнению принципов таксономизации семантических предикатов, характеристике их отличительных черт и выявлению особенностей их использования в идиостиле конкретного автора.

Вопросы предикатной классификации, находившиеся в поле зрения в период расцвета отечественной [2, 3, 5, 14, 16, 18, 19] и зарубежной (исследования Дж. Андерсона, У. Кука, Д. Нильсена, С. Старосты, Ч. Филлмора, У. Чейфа и др. [6]) синтаксической семантики еще не исчезли из фокуса внимания лингвистов [4, 12, 13, 22].

Имеющиеся классификации различаются не только критериями, но и, как результат – семантическими типами предикатов. Вероятно, существует необходимость либо (а) некоторой унификации классификаций предикатов по семантическим основаниям, либо (б) выдвижения еще одной, возможно, более дробной классификации применительно к конкретному тексту.

Понятие предиката в общеизвестном научном понимании еще развивается. Основой термина послужило латинское слово *praedicatum* (*сказанное*), так что «предикат – это ... то, что высказывается (утверждается или отрицается) в суждении о субъекте» [11] или показатель наличия или отсутствия у предмета некоторого признака [23]. Тем самым в данном понимании предикат есть объективация предмета, помещение его в повествуемую ситуацию.

Логико-математическое понимание предиката отталкивается от (логической) пропозициональной функции одной или нескольких переменных в какой-то предметной области [10]. Здесь предикат

выступает как взаимоотношение сущностей (алгебраизированных или конкретизированных).

Ю.С. Степанов объединяет понятия предиката и пропозициональной функции, определяя предикаты как особые семантические сущности, а функции – как реляционно-задающие ипостаси таких сущностей [18, с. 311–312]. Тем самым предикат понимается одновременно как сущность и как (сущностное) отношение. Такая двойственная трактовка – явление не новое в науке (ср. трактовку природы света в физике или реляционно-сущностной природы значения в лингвистике в [7]). Само же понятие предикатного отношения было доступно сформулировано еще Т.Б. Алисовой [2, с. 9], упомянувшей разную природу отношений – референтную, коммуникативную и грамматическую, которая зачастую и задает множественность трактовок.

В силу отмеченной реляционности предикаты могут классифицироваться именно в рамках однородных им содержательных реляционных же структур – схем предложения. Оставляя в стороне проблему сложности принципов классификаций [20], мы, однако, не принимаем подход А. Вежбицкой, отрицающей адекватность экстралингвистической ориентации [24, с. 17–18]. Автор трактует последнюю как собственно референтную, лишённую в принципе концептуализирующего компонента, а мы соотносим их, говоря о денотатной ориентации, где денотат трактуется как сущность, означенная в языке, принадлежащая к идеальной сфере сигнификата и ее плану содержания [7, с. 20; 3, с. 153], что значение предложения соответствует не событию, а факту.

Лексическая и грамматическая семантика

Основные классификации предикатов по семантическим типам выглядят следующим образом.

В теории С.Д. Кацнельсона [9] классификация предикатов осуществляется на основе количества валентных мест с выделением одноместных и многоместных предикатов. Внутри этих количественных типов выделяются семантико-синтаксические типы: событийные предикаты, обозначающие событие в целом и предикаты, подразумевающие объекты. Последние подразделяются на абсолютные (предикаты свойства), присущие одному объекту безотносительно к другим, и относительные (предикаты отношения), предполагающие более одного объекта. В реляционном плане предикат обеспечивает выделение позиции субъекта как первой в предложении.

У Т.Б. Алисовой [2] предикат семантически определяется по числу валентностей. В его семантической структуре выделяется пять дифференциальных семантических компонентов: нерасчлененность – расчлененность понятий о субстанции и ее признаке; абсолютность – относительность; статичность – динамичность; активность – неактивность; локальность – нелокальность отношений. Комбинация этих признаков образует следующие типы предикатов: 1) абсолютный статический: *Этот человек высокий*; 2) абсолютный неактивный: *Этот человек вырос*; 3) абсолютный динамический активный: *Он работает*; 4) относительный локальный статический: *Снег лежит на земле*; 5) относительный локальный динамический (произвольный и непроизвольный): *Он пошел к врачу*; 6) относительный нелокальный статический: *У него есть сын*; 7) относительный нелокальный динамический: *Ему кажется что-нибудь*; 8) относительный нелокальный динамический активный: *Он рисует картину*.

В подходе И.П. Сусова [19] предикат трактуется как основа семантического типа предложения; принят дихотомический принцип деления. Выделяются пять признаков для разделения типов предложений (1) по признаку расчлененности – расчлененные и нерасчлененные (представляющие событие как целое); (2) расчлененные предложения по количеству актантов делятся на реляционные (с одним актантом) и реляционные (с двумя и более); (3) реляционные делятся по степени расчлененности на предложения с одним актантом в структуре предиката и с двумя актантами; (4) членение расчлененных на нелокализованные и локализованные; (5) для всех предложений: признак статичности/динамичности. В итоге разбиение дает 14 классов предложений: 1) нерасчлененные статические: *Холодно*; 2) нерасчлененные динамические: *Морозит*; 3) расчлененные детерминирующие нелокализованные статические: *Мальчику холодно*; 4) расчлененные детерминирующие нелокализованные динамические: *Маневр не удался*; 5) расчлененные детерминирующие локализованные статические: *На улице тихо*;

6) расчлененные детерминирующие локализованные динамические: *В голове шумит*; 7) расчлененные реляционные двухактантные нелокализованные статические: *Книга принадлежит брату*; 8) расчлененные реляционные двухактантные нелокализованные динамические: *Донесение доставлено в штаб*; 9) расчлененные реляционные двухактантные локализованные динамические: *Наконец мы вошли в квартиру*; 10) расчлененные реляционные трехактантные нелокализованные статические: *Книга подарена брату писателем*; 11) расчлененные реляционные трехактантные нелокализованные динамические: *Мама предложила ему чаю*; 12) расчлененные реляционные трехактантные локализованные статические: *Он держит руки в карманах пальто*; 13) расчлененные реляционные трехактантные локализованные динамические: *Егорка поехал трамваем в общежитие*.

У Т.В. Булыгиной [5] классификация строится по принципу бинарности. Важнейший признак – вневременность/временная локализованность: выделяются, соответственно, группы предикатов свойства или качества и предикатов явления. Предикаты качества статичны и характеризуют свойства, привычки, умения, род занятий (*Снег бел*; *Он любит мороженое*). Предикаты явления характеризуют лишь определенное состояние мира и понимаются как конкретно-временные. Выделяется группа предикатов действия как динамических явлений и группа предикатов статических явлений. Последние распределяются по четырем группам: состояние (*на дворе жарко*); ситуация (*народ безмолвствует*); местонахождение (*папа сидит в кресле*); положение (*он был на даче*). Предикаты состояния характеризуются помимо общего признака статичности признаками длительности и неконтролируемости. Дальнейшее разделение предикатов действия предполагает использование критерия длительности/недлительности, который делит динамические явления на процессы и события соответственно. Предикаты процесса разделяются на бесперспективные (*гореть*, *шуметь*) и развивающиеся (*светать*). Предикаты события также подвергаются дальнейшему членению в зависимости от признака «предшествующий развивающийся процесс». Выделяются предикаты результата (*написать*) и предикаты происшествия (*замечать*). Признак контролируемости, который выступает как независимый и накладывается на всю систему предикатов, делит их на контролируемые и неконтролируемые. Таким образом, для классификации предикатов выделяется пять основных признаков, которые в результате дают четыре уровня членения. Однако если предикаты явления характеризуются всеми пятью признаками, то предикаты качества – лишь двумя.

В таксономии О.Н. Селиверстовой [16] выбирается схема, отражающая отношение предикатных типов к классификационным признакам, и

вычленяется 8 предикатов: действия, процесса, состояния, качества/набора качеств, нахождения в пространстве, класса и связи, результата и факта. Классифицирующих признаков три: (1) соотносительность с осью времени; (2) фазовость/нефазовость существования; (3) характеристика роли субъекта. По признаку (1) выделяются предикаты, темпорально локализованные (действия, процесса и состояния) и нелокализованные (класса и качества). Признак (2) служит для разграничения предикатов со сменой или без смены фаз; признак возможности смены одинаковых фаз является отличительным для предикатов свойства VS. качества и для качества VS. класса. Предикаты нахождения в пространстве и потенциальности не характеризуются относительно данного признака, все остальные признаются обладающими признаком фазовости. По признаку (3) выделяются четыре основных типа субъектов. Выделяются агентивно определяющие и неопределяющие субъекты. Различаются неагентивный определяющий субъект со свойствами объекта как источника силы и просто страдательный субъект. Для разных типов предикатов актуальными являются отдельные оппозиции субъектов.

В подходе В.Б. Касевича предикаты определяются как функторы, первые две или все валентности которых не являются валентностями на функторное выражение (функторы, которые открывают валентности на другое функторное выражение, называются операторами). В основе классификации функторов лежат: (а) число валентностей; (б) соотношение валентностей, открываемых для функторных и именных термов; (в) ранжирование термов, занимающих места при функторах. Автор различает следующие виды функторов: 1) одноместные – «возможно, что *P*», или «возможно» (*P*), где *P* – функторное выражение, обычно пропозиция; 2) двухместные – (а) функторы, открывающие оба места для пропозиции, (б) функторы, открывающие первое место для имени и второе для функторного выражения, например, «*X* хочет *P*» или «хотеть» (*X*, *P*); 3) трехместные – (а) функторы, открывающие первые два места для имен и третье – для функторного выражения «*X* благодарит *Y*-а за *P*» или «благодарить» (*X*, *Y*, *P*); (б) функторы, открывающие первое и третье места для имен и второе – для функторного выражения, например «*X* говорит *P* *Y*-у», или «говорить» (*X*, *P*, *Y*); 4) четырехместные – (а) функторы, открывающие первые три места для имен и четвертое – для функторного выражения, например, «*X* награждает *Y*-а *Z*-ом за *P*» [8, с. 63–64].

Ниже предлагается система предикатов, учитывающая достижения ведущих ученых-семантистов. Это предикаты действия, процесса, событийности, отношения, состояния. Данные типы сами по себе не составляют новизны (хотя и не представлены ни в одной из известных концепций именно в данном наборе); оригинальность здесь в

большей мере заключается в их семантических подтипах. В качестве материала исследования использован роман R. Hillman *The Bookshop of the Broken Hearted*, а используемые в нем предикаты характеризуют семантический аспект идиостиля автора.

Предикаты действия. Их особенность в том, что ситуация, длящаяся неопределенное время, управляется агентом: «В каждый отдельный момент времени существует только отдельная фаза развития действия или процесса, а не действие, процесс в целом» [1, с. 103].

Предикаты речемыслительного действия: как фактического произнесения фразы, слова, звука, так и их мысленного проговаривания: *Peter, for the first time, cried out as the final blows landed.*

Предикаты эмоционального действия: подгруппы по типу эмоции: (а) эмоции общего плана: *He wanted to show it to Trudy but feared it would seem foolish to her;* (б) сомнение или уверенность: *In a town that relied on grazing, vigilante justice prevailed;* (в) горе или радость: *It was only in the dark that he could endure tenderness.*

Предикаты конкретного физического действия: (а) предикаты выполнения (которые имеют определенную «точку действия»): *We hid in dark places days and days;* (б) предикаты достижения (которые возникают мгновенно): *Then he reached into the pool, seized the brown trout, and threw it into the river;* (в) собственно предикаты действия (которое может длиться): *Whenever she smiled, she lifted the arcs of her eyebrows...;* (г) предикаты активности (означают перемещение объекта): *Children by this time were running wild.*

Предикаты процесса. Процессы описывают постоянные изменения состояния, проходящие в течение определенного периода времени. При отсутствии идеи времени процессы могут переходить в свойства (см. об этом в деривационной системе У. Чейфа [21]). Процесс характеризуется неконтролируемым приложением силы [22, с. 172], в то время как действия происходят подконтрольно субъекту.

Предельные предикаты процесса: в них изменения «носят циклический характер: они могут происходить постоянно ...» [15, с. 77]: *Tom was not sure if Hannah was joking but glad that he could reply in the way he was about to.*

Непредельные предикаты процесса: *I'm staying here, bloody well. I'm not going anyway.*

Предикаты события. Согласно [15], события характеризуются мгновенным переходом из одного состояния в другое, а как процессы – постепенностью, циклическостью и непрерывностью смены состояний.

Предикаты со значением изменения свойства: *Her accent got more pronounced when she was happy.*

Предикаты текущего события: обычно при описании природных явлений: *...the moist wind*

hurtled down from the mountains, it was as clean as if it were running along a fixed channel in the sky.

Предикаты переходных событий: события происходят в течение одного момента времени (и потому рассматриваются целостно), но так же, как и процесс, приводят к новому состоянию: *The train arrived with a long screeching of brakes after its down journey.*

Предикаты отношения. Предикаты отношения в отличие от предикатов состояния имеют две обязательные семантические валентности (*Peter likes this book*).

Предикаты эмоционального отношения: (а) положительного (*But people enjoyed seeing them together in the shop, as they were a few times a week*) и (б) отрицательного (*You hate it. That's okay. I hate it myself*).

Предикаты желания: направленность (а) на одушевленный объект (*His uncle had wanted him to enjoy the beauty in the sky and he had, because his uncle had wished it*); (б) на себя (*When he wished to tell her something difficult, he looked to his left, then at his feet, then raised his head and met her gaze*).

Предикаты пространственного положения объектов: их можно отнести к предикатам отношения, так как они обозначают положение субъекта в пространстве относительно какого-либо объекта: (а) положения в пространстве по отношению к говорящему (*Tom stood behind her with his hands on her shoulders*); (б) положения в пространстве по отношению к другим объектам (*They stayed close to their leaders, lifting their heads to keep track*).

Предикаты рационального отношения к чему-либо: (а) предикаты со значением мнения/веры (*The shearers considered themselves bush royalty and asked an arm and a leg*); (б) предикаты со значением наличия/отсутствия в сознании субъекта представления о предметах/явлениях в конкретный момент времени (*He wouldn't recollect anything except the blood*); (в) предикаты со значением понимания (*Hannah had to put her hand to her mouth to stifle protests when the SS soldiers flung people about who comprehended slowly*).

Предикаты со значением обладания: к данному типу позволительно отнести отчуждаемые объекты (*They had a nice house of their own*).

Предикаты состояния. Состояние всегда характеризуется отсутствием динамического признака изменения во времени [15, с. 247], а также «отсутствием при предикатах состояния объекта, отличного от субъекта-носителя состояния» [17, с. 298].

Предикаты физиологического состояния: (а) усталости (*The women were starved and exhausted and might as well be murdered...*); (б) болезненного состояния (*His insides ached so badly that he couldn't even bother with the relief of a smoke ...*); (в) исцеленного состояния (*And when he'd had that pain in the guts, she'd asked him three times if he was feeling better*) (г) жизни/смерти (*Henry was pulseless on the floor with his knees up, his head and face a mess*);

(д) сна и бодрствования/настороженности (*At night when Peter was asleep, Tom struggled to keep his own eyes open past nine*); (е) физической активности (*He was handsome, confident, full of a violent, nihilist energy...*); (ж) состояния голода/сытости/жажды (*After all this dinner I felt stuffed*).

Предикаты психологического состояния: (а) настроения (*Tom felt so sad after it*); (б) готовности к действию (*I am ready to be a Mother to my son in a most beloved way*); (в) беспокойства и страха (*You're not worried that you'll lose money?*); (г) недовольства (*Still enraged, he spoke brusquely to Trudy...*); (д) ±удовлетворенности (*She was bitterly disappointed and phoned the Education Department*); (е) радости/печали (*Tom kept it jolly*); (ж) морального состояния (*Not your fault, but you are sorry. And you blush like a boy*); (з) умственного состояния (*A few were passionately mad about the collection*).

Предикаты физического состояния окружающей среды: (а) температуры (*The water seemed clear and cold and even frozen*); (б) атмосферы (*Dogs began barking in a barnyard frenzy, as if they'd had the scent of foxes among the chickens*); (в) времени суток (*The dawn was red and shiny, as if an alarm had been activated*); (г) степени влажности (*That soil was moist all year round*).

Предикаты свойства. Для этих предикатов свойства характерна атемпоральность, обуславливающая употребление таких предикатов в общих суждениях, которые действительны при любых обстоятельствах; помимо этого, субъект предикатов свойства всегда пассивен (*He'd always been awkward with people; Most of the customers were women*); «... свойства имеют в виду родовые особенности своего субъекта» [5, с. 32].

В целом исследованный текст показал предикатный ракурс семантического характера идиостиля автора. В рамках группы предикатов действия выделены предикаты речемыслительного, эмоционального и конкретного физического действия. Среди предикатов процесса выделены предикаты предельные и непредельные, среди предикатов события – предикаты со значением изменения свойства предметов, предикаты текущего события и переходных событий. В рамках группы предикатов отношения имеются предикаты эмоционального отношения, желания, пространственного положения объектов, предикаты со значением и рационального отношения и обладания, в числе предикатов состояния – предикаты физиологического состояния, психологического состояния человека, физического состояния окружающей среды. В рамках группы предикатов свойства подгрупп выделено не было.

Отсутствие в предложенной нами системе единого основания деления – лишь кажущийся недостаток; оно связано уже с тем, что описанные в обзорной части статьи подходы не задавали семантического разнообразия таксономий, а приме-

няемый в ряде концепций дихотомический принцип обладал порой явной искусственностью. Иначе говоря, наш подход объясняется тем, что предикаты выделяются не на формально-категориальной основе как подклассы некоторого гиперпредиката (такового не существует в реальности); поэтому был использован модульный подход, который для анализа естественно-языкового материала оказывается более пригодным, описывая речевое разнообразие, но не давая ему исчерпывающих характеристик. Стремление к последнему знаменовало бы использование вульгарно-эмпирического подхода, методологическая несостоятельность которого уже неоднократно доказана в лингвистике (ср. хотя бы коллапс генеративной семантики в трактовке Дж. Лакоффа [6, гл. 2]). Именно поэтому мы не стремились отразить все принципиально возможные подтипы семантических предикатов, а ограничились идиомиром одного автора художественного произведения, которое по своей природе отражает целостность картины мира – пусть даже воображаемой. В пределах этого идиомира встретились описанные в статье типы предикатов; у другого автора они могут быть иными: дело тут не в исчерпывающем характере исследовательской ментальности, а в возможностях научного подхода и его применения к анализу эмпирического материала.

Литература

1. Авилова, Н.С. Вид залога и семантика глагольного слова / Н.С. Авилова. – М.: Наука, 1976. – 328 с.
2. Алисова, Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. (Семантическая и грамматическая структура простого предложения.) / Т.Б. Алисова. – М.: Изд-во Московского университета, 1971. – 203 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
4. Барамыгина, И.Б. Семантика и синтаксис предикатов состояния, отношения и оценки / И.Б. Барамыгина. – Иркутск: ИГУ, 2007. – 271 с.
5. Булыгина, Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке / Т.В. Булыгина // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – С. 7–85.
6. Васильев, Л.Г. Развитие синтаксической семантики в американском языкознании: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Л.Г. Васильев. – Калинин: Калининский гос. ун-т, 1983. – 191 с.
7. Васильев, Л.Г. Лингвистические аспекты понимания: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.21. – Калуга: Калужский гос. пед. ун-т, 1999. – 251 с.
8. Касевич, В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология / В.Б. Касевич. – М.: Наука, 1988. – 311 с.
9. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
10. Клини, С.К. Математическая логика / С.К. Клини; пер. с англ. Ю.А. Гастева; под ред. Г.Е. Минца. – М.: Мир, 1973. – 480 с.
11. Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Наука, 1975. – 720 с.
12. Коротина, Е.В. Семантические типы предикатов состояния в английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.В. Коротина. – М.: Изд-во МПГУ, 2004. – 192 с.
13. Кузнецова, Е.Г. Английские экспериенциальные глаголы в системе семантических типов предикатов / Е.Г. Кузнецова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. – 2010. – Т. 2. Вып. 1–11. – 133 с.
14. Маляров, Д.В. Системный анализ концепций отечественной синтаксической семантики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Д.В. Маляров. – Ижевск, 2005. – 18 с.
15. Плунгян, В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира / В.А. Плунгян. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. – 672 с.
16. Селиверстова, О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикативных типов русского языка / О.Н. Селиверстова // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – С. 86–157.
17. Степанов, Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения: Семиологическая грамматика / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1981. – 360 с.
18. Степанов, Ю.С. К универсальной классификации предикатов / Ю.С. Степанов. – Изв. АН СССР, Серия лит. и яз. – 1980. – Т. 39, № 4. – С. 34–47.
19. Сусов, И.П. Семантика и прагматика предложения / И.П. Сусов. – Калинин: Калининск. ун-т, 1980. – 51 с.
20. Чебанов, С.В. Логико-семиотические основания классификаций в лингвистике: дис. в форме научн. докл.: 10.02.21 / С.В. Чебанов. – СПб.: Санкт-Петербург. гос. ун-т, 2001. – 54 с.
21. Чейф, У.Л. Значение и структура языка / У.Л. Чейф. – М.: Прогресс, 1975. – 431 с.
22. Шабанова, Т.Д. Семантическая модель английских глаголов зрения: Теоретико-экспериментальное исследование / Т.Д. Шабанова. – М.: ИЯ РАН, 1998. – 198 с.
23. Ярцева, В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
24. Wierzbicka, A. The Case for Surface Case / A. Wierzbicka. – Ann Arbor, 1980. – 165 p.

Васильев Лев Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и иностранных языков, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (Калуга), Kaf05@tksu.ru

Дурнова Дарья Николаевна, магистрант, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (Калуга), Kaf05@tksu.ru

Черкасская Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой ПИЯЕНС Института языка и литературы, Удмуртский государственный университет (Ижевск), n.n.cherkasskaya@gmail.com

Поступила в редакцию 3 августа 2020 г.

DOI: 10.14529/ling200404

ON PREDICATES TAXONOMIZING: COMMON AND SPECIFIC FEATURES

L.G. Vasilyev¹, Kaf05@tksu.ru

D.N. Durnova¹, Kaf05@tksu.ru

N.N. Cherkasskaya², n.n.cherkasskaya@gmail.com

¹ Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russian Federation

² Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation

The article examines the principles of taxonomization of semantic predicates, gives a characteristic of their distinctive features and identifies the features of their use in the idiosyncrasy of a particular author. The existing classifications of predicates differ in both criteria and results. There is a need to unify classifications of predicates based on semantic grounds, as well as to propose a classification in relation to a specific idiosyncrasy. The system of predicates is proposed, taking into account the achievements of leading scientists-semanticists. These are predicates of action, process, eventfulness, relationship, state. The article uses a modular approach, which turns out to be more suitable for the analysis of natural language material, since it describes speech diversity, but does not give it exhaustive characteristics, but sets the possibility of a variety of approaches. It is concluded that the types of predicates described in the article identified for one particular author may be different for another.

Keywords: predicate, predicate relations, idiosyncrasy, semantic subtype.

References

1. Avilova N.S. *Vid zaloga i semantika glagol'nogo slova* [The type of voice and semantics of the verb word]. Moscow, Nauka Publ., 1976, 328 p.
2. Alisova T.B. *Ocherki sintaksisa sovremennogo ital'yanskogo yazyka. (Semanticheskaya i grammaticheskaya struktura prostogo predlozheniya)*. [Essays on the syntax of the modern Italian language. (Semantic and grammatical structure of a simple sentence)]. Moscow, 1971, 203 p.
3. Arutyunova N.D. *Tipy yazykovykh znacheniy: otsenka, sobytiye, fakt* [Types of linguistic values: assessment, event, fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 341 p.
4. Baramygina I.B. *Semantika i sintaksis predikatov sostoyaniya, otnosheniya i otsenki* [Semantics and syntax of predicates of state, relationship and evaluation]. Irkutsk, IGU Publ., 2007. 271 p.
5. Bulygina T.V. [On the construction of a typology of predicates in Russian]. *Semanticheskiye tipy predikatov* [Semantic types of predicates]. Moscow, Nauka, 1982, pp. 7–85.
6. Vasilyev L.G. *Razvitiye sintaksicheskoy semantiki v amerikanskom yazykoznanii: Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19* [The development of syntactic semantics in American linguistics: Cand. Sci. dis. (Philol. Sciences: 10.02.19)]. Kalinin, 1983, 191 p.
7. Vasilyev L.G. *Lingvisticheskiye aspekty ponimaniya: dis. ... dokt. filol. nauk: 10.02.21* [Linguistic aspects of understanding: Doct. Sci. Dis. (Philol. Sciences: 10.02.21)]. Kaluga, 1999, 251 p.
8. Kasevich V.B. *Semantika. Sintaksis. Morfologiya* [Semantics. Syntax. Morphology]. Moscow, Nauka, 1988, 311 p.
9. Katsnel'son S.D. *Tipologiya yazyka i rechevoye myshleniye* [Typology of language and speech thinking]. Leningrad, Nauka, 1972, 216 p.
10. Kleene S.K. *Mathematical Logic*. John Wiley & Sons, Inc., New York, London, Sidney, 1967.

11. Kondakov N.I. *Logicheskiy slovar'-spravochnik*. Izd. 2-ye, ispr. i dop [Logical dictionary reference. Ed. 2nd, rev. and add]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 720 p.
12. Korotina Ye.V. *Semanticheskiye tipy predikatov sostoyaniya v angliyskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04* [Semantic types of state predicates in English: Cand. Sci. dis. (Philol. Sciences: 10.02.04)]. Moscow, 2004. 192 p.
13. Kuznetsova Ye.G. [English experimental verbs in the system of semantic types of predicates]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. 2010, vol. 2, no. 1–11. 133 p.
14. Malyarov D.V. *Sistemnyy analiz kontseptsiy otechestvennoy sintaksicheskoy semantiki: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19* [System analysis of the concepts of Russian syntactic semantics: Abstracts of Cand. Sci. dis. (Philol. Sciences)]. Izhevsk, 2005. 18 p.
15. Plungyan V.A. *Vvedeniye v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskiye znacheniya i grammaticheskiye sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages]. Moscow, 2011. 672 p.
16. Seliverstova O.N. [The second version of the classification grid and the description of some predicative types of the Russian language]. *Semanticheskiye tipy predikatov* [Semantic types of predicates]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 86–157. (in Russ.)
17. Stepanov Yu.S. *Imena. Predikaty. Predlozheniya: Semiologicheskaya grammatika* [Names. Predicates. Sentences: Semiological grammar]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 360 p.
18. Stepanov Yu.S. [Towards a universal classification of predicates]. *Izv. AN SSSR, Seriya lit. i yaz.* [The Bulletin of USSR Academy of Sciences: Studies in Literature and Language] 1980, vol. 39, no. 4, pp. 34–47. (in Russ.)
19. Susov I.P. *Semantika i pragmatika predlozheniya* [Towards a universal classification of predicates]. Kalinin, 1980. 51 p.
20. Chebanov S.V. *Logiko-semioticheskiye osnovaniya klassifikatsiy v lingvistike: Dis. v forme nauchn. dokl.: 10.02.21* [Logical-semiotic foundations of classifications in linguistics: Dis. in the form of scientific report: 10.02.21]. SPb., 2001. 54 p.
21. Cheyf U.L. *Znachenie i struktura yazyka* [The meaning and structure of the language]. Moscow, Progress, 1975. 431 p.
22. Shabanova T.D. *Semanticheskaya model' angliyskikh glagolov zreniya: Teoretiko-eksperimental'noye issledovaniye* [Semantic Model of English Verbs of View: Theoretical and Experimental Research]. Moscow, 1998. 198 p.
23. Yartseva V.N. *Yazykoznanie. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Big encyclopedic dictionary]. Moscow, Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 1998. 685 p.
24. Wierzbicka A. *The Case for Surface Case*. Ann Arbor, 1980. 165 p.

Lev G. Vasiliev, PhD (habilitation), Professor, Head of the Department of Linguistics and Foreign Languages, Tsiolkovsky Kaluga State University (Kaluga), Kaf05@tksu.ru

Daria N. Durnova, Master student of Tsiolkovsky Kaluga State University (Kaluga), Kaf05@tksu.ru

Natalya N. Cherkasskaya, PhD, associate professor, Head of the Department of Foreign Languages for Sciences, Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk), n.n.cherkasskaya@gmail.com

Received 3 August 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Васильев, Л.Г. К таксономизации предикатов: общее и конкретное / Л.Г. Васильев, Д.Н. Дурнова, Н.Н. Черкасская // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 23–29. DOI: 10.14529/ling200404

FOR CITATION

Vasilyev L.G., Durnova D.N., Cherkasskaya N.N. Towards Predicates Taxonomizing: General and Specific. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2020, vol. 17, no. 4, pp. 23–29. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling200404
